

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ19-193

№ 2-842/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-842/2018 по иску Захарова Сергея Сергеевича к ООО «Аквафор» о защите прав потребителя по кассационной жалобе Захарова Сергея Сергеевича на решение Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 5 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Захарова С.И., представителя Захарова С.С., поддержавшего доводы жалобы, представителей ООО «Аквафор» Нечаева А.Б., Нечаева К.А., представителя ПАО СК «Росгосстрах» Ковалевскую К.Н., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Захаров С.С. обратился к ООО «Аквафор» с иском о защите прав потребителя, указав, что с 5 на 6 декабря 2015 г. в принадлежащей истцу квартире [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] вследствие разгерметизация кассеты фильтра «Аквафор Морион» были затоплены квартира истца и нижерасположенные квартиры 252, 253 и 249. В ответе на претензию истца ответчик признал свою вину и добровольно возместил истцу ущерб. Вместе с тем наниматель квартиры 252 Татиев А.Н. и собственник квартиры 253 Цимбалиста Д.Л. обратились в суд с

требованиями о возмещении ущерба к Захарову С.С., вступившими в законную силу решениями суда их требования были удовлетворены.

Ссылаясь на то, что залив произошёл из-за неисправности фильтра системы очистки воды «Аквафор», произведённого ответчиком, и, уточнив требования, истец просил взыскать с ООО «Аквафор» сумму выплаченного им на основании судебных решений возмещения ущерба в размере 708 718 руб. 58 коп., а также компенсацию морального вреда, расходы на оплату услуг представителя, судебные издержки, убытки, проценты за пользование чужими денежными средствами, неустойку и штраф.

ООО «Аквафор» возражало против удовлетворения иска, ссылаясь на заключённый с ООО «Росгосстрах» (в настоящее время – ПАО СК «Росгосстрах») договор страхования ответственности за причинение вреда имуществу третьих лиц.

Судом к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечено ПАО СК «Росгосстрах».

Истец возражал против привлечения ПАО СК «Росгосстрах» в качестве ответчика.

Решением Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 5 июня 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2018 г., в удовлетворении исковых требований Захарова С.С. отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене решения Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 5 июня 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2018 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 31 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при разрешении настоящего спора.

При рассмотрении дела судом установлено, что в ночь с 5 на 6 декабря 2015 г. в принадлежащей истцу квартире [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED], вследствие разгерметизации кассеты фильтра «Аквафор Морион» были затоплены квартира истца и нижерасположенные квартиры 252, 253 и 249.

По данному факту представителем ГБУ «Жилищник района Ясенево» составлен акт о том, что залив произошёл по причине неисправности фильтра системы очистки воды, жителям квартиры [REDACTED] предложено обратиться к представителю ООО «Аквафор» (т. 1, л.д. 6).

Истец также представил суду составленное по его заказу заключение специалиста от 31 марта 2016 г., согласно которому причины разрушения модуля фильтра связаны с недостаточностью толщины стенки и отсутствием рёбер жёсткости. С высокой вероятностью разрушению способствовали отступления в технологии, например несоблюдение режимов переработки и использование материала вторичной переработки (т. 1, л.д. 9–11).

27 апреля 2016 г. между сторонами заключено соглашение о возмещении вреда, которым определено, что 6 декабря 2015 г. вследствие брака в произведённом ООО «Аквафор» товаре, установленном по адресу: [REDACTED], причинён следующий вред: повреждена внутренняя отделка квартиры и мебель, принадлежащие истцу, а также повреждена внутренняя отделка и мебель в квартирах 249, 252 и 253, расположенных по тому же адресу.

Согласно п. 2 данного соглашения ООО «Аквафор» обязано возместить Захарову С.С. вред, причинённый заливом принадлежащей ему квартиры, оценённый сторонами в размере 248 904 руб. 94 коп. (т. 1, л.д. 20).

Впоследствии наниматель квартиры 252 Татиев А.Н. и собственник квартиры 253 Цимбалиста Д.Л. обратились в суд с требованиями о возмещении ущерба к Захарову С.С.

Решением Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 19 августа 2016 г. с Захарова С.С. в пользу Цимбалисты Д.Л. в счёт возмещения ущерба взыскано 362 412 руб. 65 коп.

Решением того же суда от 5 апреля 2017 г. с Захарова С.С. в пользу Татиева А.Н. взыскано 306 239 руб. 60 коп., в удовлетворении требований к ПАО СК «Росгосстрах» и ООО «Аквафор» отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований по настоящему делу, суд первой инстанции, ссылаясь на положения ст. 13 и 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что денежные средства в размере 708 718 руб. 58 коп. взысканы с истца на

основании вступивших в законную силу судебных актов, в связи с чем, по мнению суда, эта сумма не может быть взыскана с ООО«Аквафор».

Отказывая в удовлетворении иска о взыскании неустойки и других производных требований в связи с продажей товара ненадлежащего качества и предоставлением недостоверной информации, суд первой инстанции исходил из недоказанности оснований иска, в частности из недоказанности факта продажи и установки ответчиком товара ненадлежащего качества. При этом суд указал, что представленная истцом инструкция по эксплуатации не содержит сведений об организации, производившей установку фильтра, а представленное им же заключение не может считаться надлежащим доказательством, поскольку специалист не предупреждался в установленном законом порядке об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Суд также указал, что заключение соглашения о возмещении вреда является доброй волей ответчика, направленной на поддержание имиджа ООО«Аквафор».

Кроме того, суд сослался на то, что ответственность ООО«Аквафор» за вред жизни, здоровью или имуществу выгодоприобретателей, причинённый в результате недостатков изготовленного и (или) реализованного страхователем товара, а также предоставления страхователем недостоверной или недостаточной информации о товаре была застрахована ПАО СК «Росгосстрах».

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда согласилась с постановленным судом первой инстанции решением и его обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

В силу ст. 1098 названного выше кодекса продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или

нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 данного кодекса).

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

В соответствии со ст. 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр) несёт ответственность, предусмотренную законом или договором (п. 1).

Если иное не установлено законом, убытки, причинённые потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором (п. 2).

В силу п. 1 ст. 14 Закона о защите прав потребителей вред, причинённый жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объёме.

Право требовать возмещения вреда, причинённого вследствие недостатков товара (работы, услуги), признаётся за любым потерпевшим независимо от того, состоял он в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или нет (п. 2).

Изготовитель (исполнитель, продавец) освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинён вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги) (п. 5).

В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортёре).

Заявитель ссылается на то, что в нарушение приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суды освободили изготовителя от доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за причинение вреда, и переложили бремя доказывания на потребителя.

Факт того, что ответчик является изготовителем фильтра, не оспаривался и под сомнение не ставился, однако произошло разрушение фильтра вследствие его неправильной эксплуатации либо производственного брака, судом установлено не было.

В соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2).

Согласно ч. 1 ст. 67 названного кодекса суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4).

В обоснование требований Захаровым С.С. представлялись доказательства того, что залив произошёл по причине неисправности фильтра системы очистки воды, произведённого ответчиком, в частности суду было представлено заключение специалиста, согласно которому причины разрушения модуля связаны с недостаточностью толщины стенки и отсутствием рёбер жёсткости.

Не принимая данное заключение в качестве допустимого доказательства, суд сослался только лишь на то, что специалист не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, однако при этом не обсудил вопрос о проведении судебной экспертизы с предупреждением эксперта о такой ответственности.

Каких-либо доводов о необъективности или ошибочности заключения ответчиком не представлено, выводы специалиста не опровергнуты, о проведении судебной экспертизы ответчик ходатайства не заявлял.

Нельзя согласиться с выводом о том, что ООО «Аквафор» является ненадлежащим ответчиком, поскольку его ответственность застрахована в ПАО СК «Росгосстрах».

В соответствии со ст. 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (ст. 931, п. 1 ст. 935 данного кодекса), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Вместе с тем согласно п. 13.1 Правил страхования, утверждённых приказом ПАО СК «Росгосстрах» от 28 декабря 2007 г. № 277, при наступлении события, имеющего признаки страхового случая, страхователь обязан немедленно, но не позднее, чем в течение трёх рабочих дней со дня, когда страхователю стало известно о таком событии, сообщить доступным ему способом, позволяющим объективно зафиксировать факт сообщения, о случившемся страховщику.

В п. 13.1.17 Правил страхования установлено, что страхователь обязан предоставлять страховщику всю доступную ему информацию и

документацию, позволяющую судить о причинах и последствиях события, имеющего признаки страхового случая, характере и размере причинённого вреда.

Аналогичные условия содержатся в заключённом ООО «Аквафор» и ПАО СК «Росгосстрах» договоре страхования от 2 октября 2015 г. (т. 1, л.д. 100–102).

Таким образом, договором страхования обязанность по обращению с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения, а также по представлению необходимых документов возложена на страхователя, а не на выгодоприобретателя.

Из установленных судом обстоятельств следует, что ООО «Аквафор» обратилось к ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о страховой выплате (т. 1, л.д. 21).

21 июня 2016 г. в целях принятия решения по данному случаю ПАО СК «Росгосстрах» запросило у ООО «Аквафор» ряд документов, предусмотренных правилами страхования (т. 1, л.д. 99).

Письмом от 10 ноября 2016 г. ПАО СК «Росгосстрах» сообщило ООО «Аквафор» о невозможности принятия решения о признании события страховым случаем в связи с непредставлением страхователем необходимых документов (т. 1, л.д. 98).

При таких обстоятельствах суду надлежало исследовать, мог ли Захаров С.С. воспользоваться страховой выплатой, если ООО «Аквафор» не представило необходимых документов страховщику.

Кроме того, при рассмотрении дел не было учтено, что решениями судов в пользу Татиева А.Н. и Цимбалы Д.Л. с Захарова С.С. взыскан ущерб как с собственника квартиры, в которой был установлен фильтр для воды, что не исключает удовлетворения регрессных требований к ООО «Аквафор», изготовившему этот фильтр.

При таких обстоятельствах для правильного разрешения спора суду в рамках настоящего дела надлежало установить причину, по которой произошёл залив (брак фильтра либо его ненадлежащая эксплуатация), и в соответствии с установленными обстоятельствами определить лицо, виновное в заливе, дать оценку объяснениям сторон по этому вопросу, чего в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сделано не было.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 5 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2018 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 5 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

